

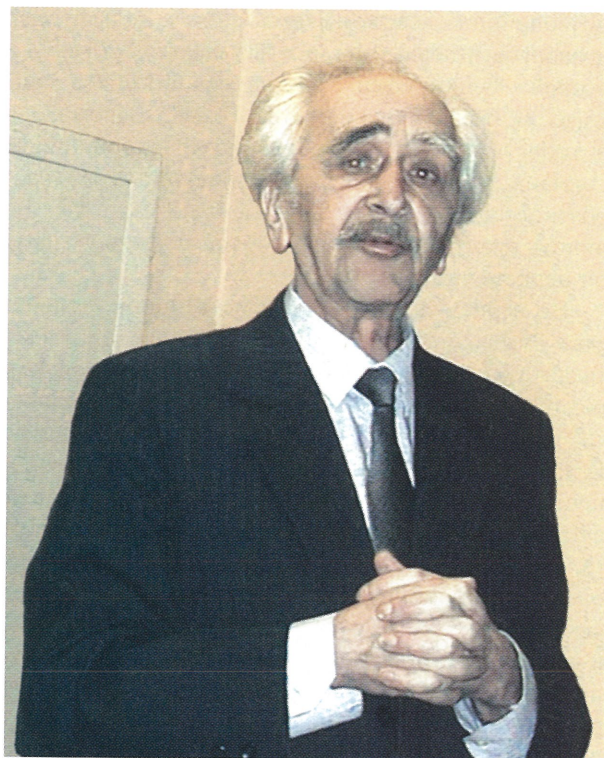
ИЛЬЯ ИОСИФОВИЧ ГОХМАН

26 мая 2003 г. И.И. Гохману исполнилось 75 лет.

Илья Иосифович родился в г. Новограде-Волынском. Война началась, когда ему едва исполнилось тринадцать. Мальчик попал в эвакуацию, а его отец погиб на фронте, защищая Ленинград. В 1948 г. И.И. Гохман стал студентом кафедры археологии исторического факультета Ленинградского государственного университета, в 1952 г. окончил ее. Потом три года преподавал историю в школе рабочей молодежи, продолжая мечтать о редкой и захватывающе интересной науке – антропологии. А во время каникул занимался полевой археологией – руководил раскопками палеолитической стоянки на р. Бухтарме в Восточном Казахстане (его статья о ней вышла в 1957 г.).

В 1954 г. была опубликована первая работа И.И. Гохмана – о глазковских черепах из Фофановского могильника в Забайкалье. Статья вызвала резонанс. В те годы сам Г.Ф. Дебец колебался в вопросе о том, вызвано ли ослабление монголоидности у неолитических прибайкальцев сохранением древних “американоидных” особенностей или же европеоидной примесью. Все должны были решить забайкальские материалы: если к востоку от Байкала монголоидность не усилится, это будет свидетельствовать в пользу первой версии, если усилится – в пользу второй. Фофановцы оказались монголоиднее жителей Прибайкалья. И.И. Гохман отнес это только за счет связей с жителями забайкальских и монгольских степей. С ним не согласился М.Г. Левин. Решить спор в те годы было нелегко, но когда появились новые материалы, И.И. Гохман признал правоту М.Г. Левина. Он, как и Г.Ф. Дебец, не упорствовал в своих взглядах, если видел, что они не подтверждаются. Его позднейшие идеи на эту тему суммированы в великолепной работе “Происхождение центральноазиатской расы в свете новых палеоантропологических материалов” (Сб. МАЭ. 1980. Т. 36).

В 1956 г. И.И. Гохман поступил в аспирантуру Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР, а в 1963 г. защитил диссертацию на тему “Население Украины в эпоху мезолита и неолита”. Но еще в аспирантские годы он публиковал статьи и по другой тематике, в частности, о бухтарминской пещере, материалах из плиточных могил Забайкалья, черепе трипольского ребенка.

С 1969 г. на протяжении более 30 лет И.И. Гохман заведовал отделом антропологии МАЭ. За это время он превратил отдел в один из ведущих антропологических центров России. Его с полным правом можно назвать создателем ленинградской антропологической школы. С 1959 г. И.И. Гохман преподавал антропологию на кафедре археологии Ленинградского университета, а с 1968 г. стал постоянным сотрудником только что возникшей кафедры этнографии и антропологии, где под его руководством впервые в Ленинграде после долгого перерыва началась подготовка профессиональных антропологов. Сегодня почти все петербургские антропологи – либо непосредственные ученики И.И. Гохмана, либо ученики его учеников. Подготовленные им специалисты, имеющие ученую степень, работают в Башкирии, Якутии, Бурятии и в других местах.

Я вспоминаю его лекции, которые слушал 40 лет назад. Тогда я собирался стать археологом, а изменил свои планы исключительно благодаря Илье Иосифо-

вичу. Истфак изобилдовал блестящими профессорами, но Гохман выделялся и в этом ряду. Молодой, уса-тый, царственно-величественный, а на экзаменах — мрачно-снисходительный, он внушил нам всем глубокое почтение к естественно-научным знаниям о человеке. Эти знания казались прекрасными еще и потому, что были совершенно свободны от идеологии. В 1963 г. на “идеологическом” факультете, в “городе трех революций” было особенно приятно узнать и на всю жизнь запомнить, что независимо от всякой конъюнктуры в шейном отделе человеческого позвоночника всегда имеется семь и только семь позвонков и первый из них называется “атлант”, а второй — “эпистрофей”, чего не отменит никто и никогда. И это сообщил нам И.И. Гохман. Запомнился и открытый им закон, который я назвал принципом Гохмана. Этот принцип, опровергающий теорию вероятностей, гласит: “Если студент не знает, как отличить правую кость от левой, то, пытаясь угадать, он непременно ошибется”.

Но вернемся к поре его собственного ученичества. Руководителем И.И. Гохмана в аспирантуре был талантливый анатом и антрополог В.П. Якимов. Как раз тогда разгорелся спор о древней “монголоидности” в Европе. Впервые о ней еще до войны заговорил Е.В. Жиров. Главным защитником идеи монголоидности был Н.Н. Чебоксаров, а затем ее стал отстаивать и Г.Ф. Дебец. Якимов, напротив, эту идею отвергал. Не соглашался с ней и В.В. Бунак. Все четверо оказали на формирующегося ученого значительное воздействие, причем особенно сильно, и в научном, и в личном плане, повлиял Дебец. Последнее не мешало И.И. Гохману на новом этапе дискуссии, которая не утихает по сей день, встать на позицию, некогда защищавшуюся его руководителем. Он уверен, что “монголоидность” древних и некоторых современных европейцев (в частности, саамов) — мнимая, ибо унаследована от жителей Европы эпохи верхнего палеолита, когда расы еще не сложились окончательно. В этой уверенности его укрепило изучение мезолитических черепов из Оленеостровского могильника на Онежском озере, из Скандинавии и Франции, а также современных саамских краниологических серий.

Прекрасные саамские серии, которых прежде не было в наших музеях, появились благодаря усилиям самого И.И. Гохмана. Именно им и его учениками был организован и сбор огромных остеологических коллекций, относящихся к карелам, коми, башкирам, якутам (коллекции, относящиеся к кетам и йеменцам, меньше по размеру, но не по значимости). Даже в Кунсткамере — одном из крупнейших в мире антропологических хранилищ — собранное Гохманом или под его руководством составляет весьма ощутимую долю. Добывалось все это не по принципу “что Бог пошлет”, как прежде, а планомерно и целенаправленно. Нужно

учесть, что сбор близких к современности антропологических коллекций — задача не менее, а скорее более трудная, чем сбор древних материалов. Сейчас она стала практически невыполнимой и у нас, и за рубежом. Тем ценнее все то, что благодаря И.И. Гохману имеется в нашем распоряжении.

Основные области интересов И.И. Гохмана — палеоантропология и этногенез народов Сибири, Центральной Азии и Европы (хронологический диапазон — от палеолита до современности), но занимался он и иными регионами, в последние годы особенно интенсивно — Ближним Востоком. Возглавляемый им отряд в составе Йеменской экспедиции в течение нескольких полевых сезонов собрал громадный материал по современному населению Йемена, заставивший по-новому взглянуть на старую проблему экваториального компонента в Аравии. Благодаря исследованиям И.И. Гохмана и его учеников чаша весов явно склонилась к позднему африканскому, а не раннему австралоидному происхождению этого компонента. Он один из создателей многотомной “Расовой истории человечества” (ФРГ), а написанная им совместно с его близким другом В.П. Алексеевым “Антропология Азиатской части СССР” (М., 1984) остается наиболее фундаментальной сводкой фактов и теорий по данной проблематике.

И.И. Гохман — автор или редактор десяти книг. Это число могло бы быть больше, но его никогда не привлекал “экстенсивный” (или “конвейерный”) тип исследований, позволяющий публиковать одну за другой работы, написанные по готовой, традиционной методике. Каждая его публикация представляет типично “интенсивное” направление в антропологии. Он постоянно ищет новые пути, вводит в оборот новые эффективные признаки, а найти таковые в наше время весьма непросто. Многие ли антропологи могут похвастаться патентом на изобретение? У Гохмана он есть, причем речь идет не о каком-то мелком усовершенствовании, а об уникальном измерительном приборе — краниометре — и о качественно новой графико-аналитической методике изучения черепа, по которой, между прочим, один из его учеников (Ю.К. Чистов) создал и защитил отличную диссертацию.

У Ильи Иосифовича не только редкостный инженерный дар, но и золотые руки и особое, “кожное” чувство материала. Недаром именно его методикой консервации костей в течение многих десятилетий пользовались археологи. А в мастерстве реставрации с ним едва ли сравнится кто-либо из ныне живущих антропологов. Некоторыми из таких технических хитростей И.И. Гохман делится в специальной главе в своей книге “Население Украины в эпоху мезолита и неолита” (М., 1966).

Вдобавок он первоклассный полевик, умеющий добывать материал в таких условиях, где это не вся-

кому под силу. Достаточно вспомнить, чего ему стоило извлечь из вечной мерзлоты черепа кетов и обследовать едва ли не каждого из их живых потомков, расселившихся маленькими группками среди тайги. Результат превзошел ожидания. Написанное по материалам кетской экспедиции коллективное исследование (Кетский сборник: Антропология, этнография, мифология, лингвистика. Л., 1982) наделало много шума, поскольку впервые позволило на антропологических материалах подтвердить гипотезу о приходе предков кетов из далеких южных областей.

В Горном Алтае, который Илья Иосифович в 1969 г. изъездил вдоль и поперек, собирая материалы по современному населению, мы, его студенты и аспиранты, чувствовали себя с ним как за каменной стеной. То же чувство испытывали те, кто были в его экспедициях на Лене, Енисее, в Карелии, Йемене...

И.И. Гохман по-настоящему щедр к продолжателям начатого им дела. Ему ничего не стоит, например, не просто “подарить” ученику собранный им самим ценой величайших усилий огромный материал, но даже и отказаться от соавторства. Это редкостное качество. Куда чаще мы видим противоположные примеры.

Сегодня все мы, ученики Ильи Иосифовича, его последователи и просто друзья, поздравляем его и желаем ему счастья.

А.Г. Козинцев
Музей антропологии и этнографии РАН
(Кусткамера)
Университетская наб., 3, Санкт-Петербург,
199034, Россия
E-mail: alexander.kozintsev@pobox.spbu.ru

СЕРГЕЙ НИКИТИЧ АСТАХОВ

24 апреля 2003 г. исполнилось 70 лет ведущему научному сотруднику Института истории материальной культуры РАН, доктору исторических наук Сергею Никитичу Астахову – одному из крупнейших специалистов по каменному веку Сибири и Центральной Азии, достойному ученику А.П. Окладникова.

Первые шаги в науке С.Н. Астахова связаны с кафедрой археологии Московского государственного университета. Под руководством О.Н. Бадера молодой человек увлеченно занялся древностями Урала и Приуралья. В 1955 г., будучи студентом, он принял участие в открытии всемирно известной стоянки Сунгирь. Дипломная работа С.Н. Астахова была посвящена основному памятнику палеолита Урала – стоянке Талицкого.

Поворот в судьбе С.Н. Астахова связан с именем академика А.П. Окладникова, пригласившего перспективного молодого археолога в аспирантуру в Ленинград. С тех пор его научная деятельность связана со старейшим в стране коллективом исследователей

древнекаменного века – Отделом палеолита ЛОИА – ИИМК. По инициативе А.П. Окладникова С.Н. Астахов занялся скрупулезным трудом по собиранию воедино разбросанной по архивам и музейным хранилищам информации о памятниках Афоновой Горы. Он блестяще справился с нелегкой задачей, представив результаты в виде работы “Поселения Афоновой Горы и их место в палеолите Сибири”, которая была успешно защищена в 1966 г. в качестве кандидатской диссертации и тогда же рекомендована к печати. К сожалению, этот фундаментальный труд увидел свет лишь более чем через 30 лет (Палеолит Енисея: Палеолитические стоянки на Афоновой Горе в г. Красноярске. СПб., 1999).

С.Н. Астаховым был введен прочно вошедший в литературу термин “афоновская культура”, предложена схема относительной хронологии многослойных стоянок на Афоновой Горе. Собранные в книге сведения о работах И.Т. Савенкова, Г.К. Мергарта, Н.К. Ауэрбаха, В.И. Громова и Г.П. Сосновского представляют большой интерес для изучения истории развития первобытной археологии в нашей стране.

С.Н. Астахов, проанализировав по методу Ф. Борда материалы из Усть-Канской пещеры на Алтае, пришел к смелому в ту пору выводу о мустьерском возрасте основного ядра коллекции. Тем самым были существенно расширены рамки палеолитической проблематики в Сибири. Важное значение по сей день сохраняют идеи С.Н. Астахова о характере верхнего палеолита бассейна Енисея и возможных путях проникновения древнего человека в енисейскую долину.

Занятия палеолитом Сибири не ограничивались кабинетной работой. В 1959 г. С.Н. Астахов вел раскопки стоянки Федяево на Ангаре, в 1961 – 1963 гг. – многослойных памятников Кокорево IV и IVA на Енисее. Его имя неразрывно связано с деятельностью Саяно-Тувинской экспедиции, одного из крупнейших археологических предприятий советской эпохи. С 1965 г. С.Н. Астахов – руководитель палеолитического отряда экспедиции, а с 1973 г. – начальник всей экспедиции.

Первые годы работы в Туве принесли больше разочарования, чем успехов. В ходе поисков вдоль долин Улуг-Хема и Хемчика удавалось открыть лишь